

Александр Грин: преодоление противоречий жизни творчеством

Александр Степанович Грин (настоящая фамилия Гриневский) (1880–1932) – известный и популярный русский писатель первой трети XX ст. Прожил нелегкую жизнь, но оставил потомкам много наполненных светом и добротой произведений. В детстве, в значительной мере под влиянием большого числа прочитанных книг, особенно приключенческих произведений Ж. Верна и Р. Стивенсона, у будущего писателя сформировались мечты о море, путешествиях, далеких странах, приключениях. Они во многом определили тематику и тональность его работ.

Свой путь в литературе Александр Степанович начал в 1906 г. Всего написал более четырех сотен произведений. К сожалению, его творческое наследие так и не собрано полностью до сих пор. В работах А. Грина удивительным образом переплетены нелегкая жизнь простых тружеников и различные причуды аристократов, пафос труда и романтика путешествий, реалии повседневности и полет фантазии, огорчение по поводу царящей в обществе несправедливости и безграничная вера в светлое будущее. Автор не по наслышке знал жизнь, особенно жизнь простых людей. Он, как и М. Горький, в полной мере испытал на себе все «прелести» подневольного руда, неустроенного быта, полуголодного существования. Кем только ни работал будущий писатель: матросом, грузчиком, рыбаком, маркировщиком товара, землекопом, переписчиком текстов, лесорубом, пожарным, банщиком, чернорабочим в железнодорожном депо, на золотодобывающих приисках и чугунно-плавильном заводе и др. Вспоминая многочисленные места, где ему пришлось зарабатывать на хлеб в молодые годы, писал об ощущении «...грязи, вшей, изнемождения и одиночества...» [2, с. 334]. Еще служил в армии, жил в ссылках, два раза сидел в тюрьме. Был обвинен царскими властями в революционно-пропагандистской работе среди гражданского населения и военных и распространении запрещенной литературы. За это летом 1905 г. приговорен военно-полевым судом в г. Севастополе «...к бессрочной ссылке на

поселение в отдаленнейшие места Сибири» [2, с. 358]. От сурового наказания спасла амнистия.

Тяготы жизни постоянно преследовали А. Грина. «...Не было в жизни мне ни места, ни занятия» [2, с. 289], – писал он о себе, восемнадцатилетнем. «...У меня не было будущего» [2, с. 340], – считал в двадцать лет. Имея далеко не лучшее здоровье, в юношеские годы заболел малярией. Нищета, финансовые проблемы не оставляли его и в зрелые годы, в том числе перед смертью. Очень тяжелым периодом в жизни А. Грина был конец 1919 – начало 1920 года. Он болел, не имел средств для существования. Отчаяние и безысходность прочно поселились в душе. На помощь пришел М. Горький. Еще одной личностью, сыгравшей в его жизни важную роль, был И. Куприн. Но невзгоды не сломили писателя, не убили в нем сформировавшуюся в юности устремленность к светлому и возвышенному. Стоит подчеркнуть, что его ранние работы лишены романтизма. Они имеют незатейливые сюжеты, касающиеся преимущественно бытовых проблем. Место действия – конкретные населенные пункты России, Украины, Азербайджана. Сочинял А. Грин также стихи, фельетоны, басни. Но прославил себя в литературе произведениями именно романтического характера – новеллами, рассказами, повестями, романами. Романтическая тональность этих работ небезосновательно дала повод литературным критикам сравнивать его творчество с творчеством американского писателя-романтика XIX ст. Э. По. Правда, в произведениях последнего нет того морального света и величественности, которые так характерны сочинениям Александра Степановича.

Как только не называют А. Грина критики: фантастом, романтиком, сказочником, певцом приключений. Работы периода его творческой зрелости – удивительный образец полета авторского воображения. В них автор менее всего воспроизводит реально существующее бытие. Он создает новую действительность, удивительный мир героев, живущих в необычной среде, но терзаемых теми же проблемами, что волнуют и его читателей. У А. Грина – лихо закрученные сюжеты, придуманные населенные пункты с необычными

названиями, сказочная природа, персонажи с экзотическими (вненациональными) именами и фамилиями, нередко весьма своеобразные задачи, которые им приходится решать. При этом – вполне земная, известная каждому нравственная атмосфера, в которой есть место всему, с чем люди сталкиваются в реальной, повседневной жизни: добро и зло, правда и ложь, честь и предательство, любовь и ненависть, мир и война, гуманизм и человеконенавистничество. Эти экзистенциалы человеческого бытия являются неотъемлемыми составляющими гриновских произведений. Его придуманные художественные образы живут по законам земной жизни.

Гриновское творчество выделяется из общего контекста отечественной и мировой литературы именно своим, ни на что не похожим романтизмом. Эта черта имманентно присуща А. Грину как писателю. При этом важно помнить, в какое непростое время он жил и творил. С молодых лет и до последнего вздоха этот человек жил как бы двойной жизнью – делал то, что следует делать каждому индивиду соответственно его возрасту (учился, работал, служил в армии, создавал семью, зарабатывал деньги, обустроивал быт и др.) и, как натура творческая, «присутствовал» в создаваемых собой же воображаемых мирах. Эта, «вторая» жизнь, была для него не менее значима, чем реальная. Более того, именно в воображаемой действительности он чувствовал себя по-настоящему свободным и счастливым. Реализовывался в ней как талантливая, незаурядная личность. Здесь он творил, созидал новое и таким способом преодолевал противоречия, сложности жизни реальной – своей, своих близких и знакомых, совсем чужих людей, государства, современного ему общества. Это преодоление – сущностная черта творчества А. Грина.

В произведениях зрелого А. Грина много феерического, т. е. такого, где явственно представлены необычные события, полет фантазии, фейерверк чувств и мыслей, роскошь зданий, одежд и декораций, невозможные в реальной жизни превращения, сказочность природы, эффект чуда. В каждой работе – мера феерического своя. Фееричность выступает тем фоном, на котором разворачивается борьба добра со злом, любви с ненавистью, порядочности с

подлостью. В одних гриновских произведениях фееричность как бы лежит на поверхности (повесть «Алые паруса» (1923), романы «Золотая цепь» (1925), «Бегущая по волнам» (1928), «Дорога никуда» (1930) и др.), в иных проявляет себя без особой помпезности (рассказы «Крысолов» (1924), «Серый автомобиль» (1925), «Фанданго» (1927) и др.).

В гриновских работах значительное внимание уделяется явлению взаимоперехода: ночи – в утро, света – в тень, любви – в ненависть, грусти – в радость, спокойствия – в возбуждение и т. п. У него много того, чему сложно, часто вообще невозможно дать однозначную трактовку, тем более четкое определение. Можно лишь использовать термины, которые условно, приблизительно характеризуют специфику содержания произведений, их тональность, авторскую манеру подачи материала – текучесть, пластика, переливы, неувовимость, зыбкость, подсказка, стихия, игра света и тени. Немало у писателя и сочинений, в которых предметом разговора выступает то, что является таинственным и неподвластным человеку, на познание и обуздание чего не достает ни индивидуальных, ни общечеловеческих сил. Это «нечто» имеет трансцендентный характер и проявляет себя как стихия, пугающая людей. В обозначенном моменте творчество автора выходит на грань эзотерики. Александр Степанович по-своему, по-особому «смешивал», сочетал пространство и время, природное и социальное, придуманное и реальное, желаемое и действительное, чувства и мысли, звуки и запахи. Следствием такого подхода являются захватывающие сюжеты его произведений, загадочный внутренний мир героев и среда их обитания. Художественное преобразование объективного и полет фантазии – важная особенность творческого метода А. Грина. В нем «...реальное и фантастическое, бытовое и сказочное замешаны...круто» [1, с. 26].

Творчество А. Грина имеет выраженную философскую направленность. В своих произведениях он всегда, в большей или меньшей мере, обращался к вопросам, имеющим смысложизненный характер – жизнь и смерть, добро и зло, горе и счастье, любовь и ненависть, труд и будущее человека и др. Для его

героев важны не только вопросы и проблемы, которые приходится решать в обыденной, повседневной жизни, но и то, что выводит сознание за пределы обыденности, наполняет человеческое бытие подлинным смыслом. Все положительные персонажи гриновских работ умом и душой устремлены туда, где жизнь светлее и добрее, где радость довлеет над грустью, где истина выше правды, а ценность человека определяется не количеством имеющихся у него денег, а богатством внутреннего мира и поступками. Писатель постоянно акцентировал внимание на душевные качества индивидов, их мысли, желания и стремления, мотивы поведения, на отношение человека к тому, что он делает, и миру в целом.

Произведения А. Грина – яркий пример плодотворного использования символов. Они помогают эффективней донести до читателя авторский замысел, служат средством усиления эстетического впечатления от освоенного им художественного материала, выступают инструментом акцентирования внимания на узловые моменты сюжетов литературных произведений. И хотя символ всегда остается символом, символизм в работах Александра Степановича по многим параметрам отличается от того, как этот стиль представлен в русском символизме конца XIX – начала XX ст. Символы интересуют писателя лишь в той мере, в какой они «работают» на усиление эстетической ценности художественного произведения, позволяют передать автору глубину человеческих чувств и мыслей, описать среду, в которой разворачиваются соответствующие события, отделить главное от второстепенного. Символы для него – не самоцель, а лишь одно из средств подачи материала. В этом А. Грин очень похож на Л. Украинку.

Литература

1. Вихров В. Рыцарь мечты // Грин А. С. Собрание сочинений в шести томах. – Т. I. – М.: Правда, 1980. – С. 3–34.

2. Грин А. С. Автобиографическая повесть // Грин А. С. Собрание сочинений в 6 томах. – Т. VI. – М.: Правда, 1965. – С. 228–361.